

Summary

In the paper the specific genre of utopia in the works of Charles Dickens and Vladimir Vinnichenko.

Keywords: utopia, dystopia, author's word, object organization of the text, the hero-adventurer.

УДК 821.09:159

Панова Н.Ю.,
кандидат психологических наук,
Бердянский государственный
педагогический университет

ПСИХОЛОГИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Проблема психологизма в современной художественной литературе в настоящее время является недостаточно разработанной и изученной. Опираясь на последние исследования по данной проблеме, следует отметить, что художественный психологизм еще не полностью определен как предмет научного изучения. Недостаточно выяснены соотношения форм психологических характеристик с категориями эстетики, а также влияние психологического анализа на художественно-эстетическую значимость [6]. Литература всегда стремилась к выражению душевной жизни человека, его чувств, переживаний, размышлений, эмоциональных откликов на внешние явления, при этом демонстрируя определенное мировосприятие, отношение к миру своих творцов как представителей конкретных исторических поколений и исторических эпох [7]. Именно сегодня возникла необходимость в более глубоком теоретическом подходе к изучению проблемы художественного психологизма в литературных исследованиях.

В этом направлении работали выдающиеся классики философско-эстетической мысли Г.В.Ф. Гегель, Ф.В. Шеллинг, Н.Г. Чернышевский, М.М. Бахтин, Г.Д. Гачева, Л.Я. Гинсбург, А.Б. Есин, А.Н. Иезуитов, В.В. Компанец, Б.О. Корман, Д.С. Лихачев, О.Н. Осмоловский, Т.И. Сильман.

Цель нашего исследования – рассмотреть психологизм как своеобразное средство отображения внутреннего мира человека.

Для достижения цели мы поставили следующие **задачи**: проследить историю развития психологизма; дать определение психологизму; рассмотреть приемы и способы психологического изображения.

А.Б. Есин в своей работе “Психологизм русской классической литературы” пишет о том, что в литературе внутренний мир человека не сразу стал полноценным и самостоятельным объектом изображения. Изначально психологическое изображение существовало лишь в виде фиксации внешних, очевидных проявлений внутреннего мира, за которыми был виден набор простых переживаний. По мнению автора, в общественном сознании отсутствовал идейный и общественный интерес к личности человека, к ее индивидуальности и

неповторимой жизненной позиции. В связи с этим не могла не возникнуть и идейно-нравственная проблематика, являющаяся главным содержанием психологизма. Для его возникновения необходим, прежде всего, высокий уровень развития культуры общества и чтобы личность в этом обществе рассматривалась как ценность. Психологизм не может возникнуть в культурах, основанных на принципе авторитарности. И, наоборот, когда в обществе создается демократическая культурная атмосфера, тогда и создаются предпосылки для возникновения идейно-нравственной проблематики, а вместе с ней и психологизма [5].

В Европе, в эпоху поздней античности, появились такие романы, как: “Эфиопка” Гелиодора и “Дафнис и Хлоя” Лонга, в которых можно найти достаточно развернутое, а иногда и очень глубокое изображение внутреннего мира личности. Авторы повествуют о чувствах и мыслях героев, а иногда даже сами герои пытаются анализировать свой внутренний мир.

Что касается античного психологизма, то он мог развиваться и совершенствоваться, но, как мы знаем, в V–VI веках античная культура погибла. Художественная культура Европы должна была развиваться заново. Культура европейского Средневековья являлась типичной авторитарной культурой, и именно поэтому в литературе этого периода практически нет психологизмов [5].

В эпоху Возрождения активное освоение внутреннего мира А.Б. Есин находит в таких произведениях, как: “Декамерон” и “Фьяметта” Боккаччо, “Дон Кихот” Сервантеса и в поэмах Боярдо и Ариосто. В это время психологизм особенно ярко проявляется в лирике и драматургии. Автор отмечает, что, начиная с эпохи Возрождения, развитие психологизма практически не прерывалось.

В литературе второй половины XVIII – начала XIX века отмечается резкое усиление роли психологизма в прозе. По мнению А.Б. Есина, происходит его эстетическое совершенствование и возрастает его содержательная значимость. Автор связывает эти процессы с социальными сдвигами в обществе, а также с той огромной ролью, которую приобрела личность в системе сентименталистской и еще более романтической культуры.

В XIX веке появились условия, благоприятствующие развитию психологизма. Повышается ценность личности и при этом возрастает мера ее идейной и нравственной ответственности, усложняется сам исторически складывающийся тип личности. Развивается и становится более сложным мышление человека о мире: появляется большое количество нравственных, политических, философских теорий и систем, часто сложных и внутренне противоречивых. Увеличивается и обогащается духовная культура человека. Все эти процессы способствуют развитию психологизма.

Особое место в реалистическом психологизме XIX века занимает русская классическая литература. Развитие психологизма в русской классике связано с возрастанием идейно-нравственной проблематики [5].

В литературе XX века психологизм продолжает развиваться и совершенствоваться в системах критического и социалистического реализма. В культуре социализма ценность личности, а также идейный интерес к процессам ее

умственного и нравственного развития достаточно велики. Именно это и объясняет широкое использование психологизма в произведениях таких писателей, как: М. Горького, Л. Леонова, А. Фадеева, М. Шолохова, К. Федина, К. Симонова, Ч. Айтматова.

В западной литературе XX века психологизм развивается в творчестве писателей критического реализма Э. Хемингуэя, У. Фолкнера, Р. Олдингтона, А. Моравиа и других. А.Б. Есин отмечает иную тенденцию в западном искусстве – “неоправданное употребление психологизма и, как следствие, кризис этого стилевого свойства” [5, 62]. По его мнению, писатели этих направлений (М. Пруст, Д. Джойс, Н. Саррот) придают огромное значение психологическому изображению, подробно описывая все мелочи психологической жизни героя [есин].

После краткого ознакомления с историей развития психологизма, рассмотрим более подробно само понятие “психологизм”. Итак, как пишет Борис Проскурин в своей статье “Художественный психологизм до и после Фрейда”, художественное исследование внутреннего мира человека в литературе конца XIX – начала XX века называется “художественным психологизмом”. Психологизм в художественной литературе, как правило, рассматривается в трех аспектах: как родовой признак литературы; как определенное выражение психики автора, как эстетический принцип, сознательно выбранный писателем и определяющий художественное целое произведения, и третий аспект, когда художественный психологизм выступает в качестве непосредственных целей и задач писателя и рассматривается как специальная разработка способов и форм художественного воплощения внутреннего мира человека [2].

Конец XIX – начало XX века принято считать периодом общей психологизации литературы. В это время остро стоял вопрос об описании внутреннего мира человека. На рубеже обозначенных столетий литература существенно обогатилась за счет антропоцентризации. Во второй половине XIX века в литературе произошел перенос “центра тяжести” с воспроизведения реальности обстоятельств и социальной сферы на личность человека [2]. В это время появляется новый психологизм в литературе, в его основе лежит представление о душевной жизни человека как о многоуровневой сверхсложной системе. Как отмечает Б. Проскурин, тотальная психологизация литературы во второй половине XIX века привела, с одной стороны, к формированию системы художественного психологизма как поэтического принципа; а, с другой, способствовала открытию новых, синтезирующихся с психологизмом и характерологией и через них выражающихся форм художественного социального аналитизма [2].

Таким образом, в XIX веке, когда акцент ставится на неповторимую в своей индивидуальности, духовно самоценную и внутренне саморазвивающуюся личность с ее непростыми, порой противоречивыми взаимосвязями с окружающей ее действительностью и когда вместе с этим, различные приемы психологического изображения образовали систему в литературе, возникает русский психологический роман [7].

И.В. Козлик в своей книге “В поэтическом мире Ф.И. Тютчева” пишет о том, что именно в творчестве таких великих романтиков как поздний Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Некрасов, Фет, Толстой, Достоевский, такая исконная черта как психологичность, превратилась в осознанный эстетический принцип – психологизм. Психологизм моделирует динамику душевной жизни человека, психические состояния в его душе и сознании. Он позволяет “найти способ, канал” для соединения “истинной, чуть ли не непостижимой” действительности внутреннего мира души и “существующей действительности” [7, 28].

Выдающийся филолог и литературовед Л.Я. Гинсбург считает, что совершенно закономерно то, что психологизм затрагивает сферу художественного метода, формы, стиля произведения, а также характеризует специфику мировосприятия, мироотношения художника, особенности его идейно-эстетических установок [4]. Являясь идейно-художественным качеством произведения, сформировавшимся в роли структурной доминанты на определенном этапе развития литературы, психологизм свойственен только определенной разновидности художественных систем, которые представляют собой практическое воплощение психологического способа виденья и художественного освоения действительности [5].

По мнению ученого-филолога М.М. Бахтина, формирование психологизма как качественного нового явления в русской литературе XIX века происходило на основе новаторского использования писателями природных резервов слова, его исконной диалогичности. Как писал М.М. Бахтин, “с одной стороны, слово рождается в диалоге как его живая реплика и затем формируется в диалогическом взаимодействии с чужим словом в предмете, и, с другой стороны, оно направлено на ответ и не может избежать глубокого влияния предвосхищаемого ответного слова” [1, 93].

Психологизм как самостоятельное явление в лирике, как впрочем, и в литературе, можно рассматривать только тогда, когда при определенных условиях, предметом художественного познания становится исторически сложившийся тип сознания и восприятия человеком себя, своей сущности, своих личностных отношений с окружающей действительностью. По мнению отечественных литературоведов, в истории русской литературы возникновение такой разновидности поэтического мироотношения связано с появлением романтизма, а также с развитием и утверждением реалистического метода. В условиях этого метода стремление художника к наблюдению над самим собой, самоуглубление было связано с познанием литературой социальных отношений людей и сущности человека [7]. Романтики и реалисты рассмотрели самоценность и автономность внутреннего мира человека, его непростую внутреннюю динамику, осознали его как неоднозначный, противоречивый, многообразный процесс. Следует отметить, что обращение к внутреннему миру личности не случайно, оно отражало насущные тенденции русского общества.

Использование психологизма, как правило, зависит от того, что автор вкладывает в содержание произведения, какова его идея. По мнению отечественных литературоведов, тематика произведения, психологические

особенности героев являются главной причиной появления психологизма. Автор создает внутренние монологи, обращает внимание на объективные черты личности, которые отличают ее от окружающих, иногда повествование идет от лица главного героя, в основном, это делается для того, чтобы проследить нравственное развитие героя. Итак, главными условиями для возникновения психологизма являются не объективные свойства характеров, а то, как автор их осмысливает. Объективная действительность в произведении проходит через призму писательской субъективности. Писатель выделяет определенные грани определенной жизни и осмысливает жизненные явления и процессы [5].

По мнению Г.Н. Пospelова, интерес писателя к тем или иным вопросам, преимущественное внимание к свойствам человеческой жизни, осмысление писателем жизненных характеров и отношений в литературоведении принято называть проблематикой [3]. Г.Н. Пospelов утверждает, что именно проблематика оказывает влияние на особенности образной, художественной формы произведения, на присутствие или отсутствия в нем психологизма. Проблематика каждого писателя индивидуальна и неповторима, она отражает особенности его творческой личности. Часто совершенно не похожие друг на друга писатели используют в своих произведениях психологизм [3].

По наблюдению отечественных литературоведов А.В. Есина, Д.С. Лихачева, Г.Н. Пospelовой, Л.Я. Гинсбург связь между психологизмом и морально-философскими исканиями при идейно-нравственной проблематике произведения носит устойчивый характер. Таким образом, по мнению А.В. Есина, “литературный психологизм – это художественная форма, воплощающая идейно-нравственные искания героев, форма, в которой литература осваивает становление человеческого характера, мировоззренческих основ личности. В это, прежде всего, состоит познавательная-проблемная и художественная ценность психологизма, притягательность для читателя этой литературной формы” [5, 28].

Психологизм может быть рассмотрен как способ эмоционального воздействия на читателя. Посредством глубокого изображения психологических процессов личности читатель приобщается к непреходящему содержанию литературы: к напряженным и страстным поискам своего места в жизни, своего отношения к ней. Процесс личностного самоопределения, определенная жизненная позиция, необходимая для становления любой личности, – все это очень важно для каждого человека [5].

Русская классическая литература XIX века занимает особое место. По признанию ведущих литературоведов [3, 4, 5], в ней психологизм достигает высочайших вершин, познание и освоение внутреннего мира человека приобретает небывалую глубину и остроту. Именно благодаря психологизму русская литература была признана одной из ведущих литератур мира. По определенным причинам именно русская литература поднимала вопрос о идейно-нравственной сущности личности. Русская классика расширяет и углубляет представления о внутренней жизни человека, она дает некое представление о той духовной работе, которая

воплощается в мыслях и переживаниях, а также открывает много нового в идейно-нравственной сущности человека.

Изучив труды литературоведов, мы можем сделать вывод о том, что психологизм несет определенную содержательную нагрузку, это особое эстетическое свойство, которое оказывает на читателя определенное воздействие. Психологизм характеризует творческую манеру писателя, его творческую индивидуальность, он воплощает содержание идейно-нравственной проблематики, а также процесс философских и этических поисков.

Для более полного рассмотрения такой содержательной и литературно-художественной формы как психологизм мы считаем необходимым рассмотреть внутреннюю структуру психологизма, приемы и способы психологического изображения. Сначала попробуем сопоставить психологический стиль с непсихологической манерой письма, при которой изображается в первую очередь внешняя сторона жизни человека, а также события, происходящие с ним. «При непсихологическом принципе письма внешние детали совершенно самостоятельны, в пределах художественной формы они полностью довлеют сами себе и непосредственно воплощают особенности данного художественного содержания. Психологизм же, наоборот, заставляет внешние детали работать на изображение внутреннего мира» [5, 32]. Основная функция внешних деталей в психологизме – воспроизводить жизненную характерность, выражать художественное содержание, а также сопровождать психологические процессы. «Предметы и события входят в поток размышления героев, стимулируют мысль, воспринимаются и эмоционально переживаются» [5, 33]. Внешние детали формируют настроение героя, мотивируют его внутреннее состояние, иногда прямо или косвенно влияют на особенности его мышления. По мнению А.Б. Есина, внешние детали иногда не прямо входят в процесс внутренней жизни героев, а только косвенно соотносятся с ним. Часто такое соотношение мы можем наблюдать при использовании пейзажа в системе психологического письма, когда настроение героя соответствует какому-то определенному состоянию природы.

Мы согласны с точкой зрения выдающихся отечественных филологов и также считаем, что каждая внешняя деталь в системе психологизма, так или иначе, соотносится с внутренними процессами и служит целям психологического изображения. Но мы также считаем, что внешние детали могут быть использованы только лишь как один из видов психологического изображения, так как не всякое душевное состояние человека может находить свое отражение в его поведении, движениях, мимике. Например, интуиция, догадка, ассоциации, воспоминания не могут быть изображены через внешнее выражение [3, 4, 5].

Следующий прием психологического изображения – это повествование от третьего лица. Существует мнение, что повествование от первого лица является более органичной формой психологизма, но повествование, которое ведется посторонним человеком, имеет ряд преимуществ при изображении внутреннего мира героя. Анализируя данный вид психологического изображения, А.В. Есин

отмечает прежде всего, что он ориентирован на такую форму психологического анализа как авторское повествование о мыслях и чувствах героев. Именно эта художественная форма дает возможность автору вводить читателя во внутренний мир героя. “Нейтральный повествователь может прокомментировать самоанализ героя, рассказать о тех душевных движениях, которые сам герой не может заметить или в которых не хочет сам себе признаться” [5, 37].

При помощи повествования от третьего лица в произведение могут быть использованы различные формы психологического изображения: внутренние монологи, публичные исповеди, письма, сны, видения. Используя данный вид психологического изображения можно достаточно долго анализировать кратковременные психологические состояния и, наоборот, кратко излагать о длительных событиях. И, наконец, повествование от третьего лица дает возможность изобразить психологически многих героев.

Еще одно средство психологического изображения, предложенное А.В. Есиным, – это внутренний монолог и психологическое изображение, идущее от повествователя, или авторское психологическое изображение. Внутренний монолог используется для изображения мыслей героев. Ощущения, эмоции настроения могут передаваться во внутреннем монологе двумя путями. Первый – во внутреннем монологе введены мысли героя по поводу его эмоционального состояния. И второй – эмоциональное состояние героя передается во внутреннем монологе с помощью особенностей построения внутренней речи. Что касается авторского психологического изображения, то эта форма достаточно проста и очевидна, что не нуждается в подробном анализе. В авторском психологическом изображении различаются психологическое описание и психологическое повествование. В первом случае воспроизводится относительно статичное чувство, переживание, настроение, но только не мысль, так как мыслительная деятельность – это всегда процесс. Во втором случае предметом изображения являются динамика мыслей, эмоций, представлений, желаний.

Внутренний монолог и психологическое авторское повествование – достаточно распространенные формы психологизма в литературе, многие писатели-психологи используют их в своих произведениях. Но существуют и некоторые специфические формы психологизма, которые используются сравнительно нечасто, к ним относятся сны и видения, а также введение в повествование персонажей двойников. Благодаря этим способам происходит более глубокое изображение внутреннего мира, раскрываются новые психологические состояния, фиксируется причудливая игра образов сознания, запечатлеваются процессы ассоциаций, озарения, интуиции [5].

Совершенно очевидно, что русский художественный психологизм XIX века создал мировую традицию объемного изображения внутреннего мира героя, где психологический анализ рассматривается как одно из средств в постижении психики одновременно в ее многоэлементности, разноуровневости и слитности.

Психологізм створив традицію психологічного аналітизму (Л.Н. Толстой), синтетизма (Ф.М. Достоевський), тотального психологізму (руські модерністи).

При осмисленні процесу становлення системи художественного психологізму, який протікав на рубежі XIX–XX століть, ударення ставиться на загальну динаміку світового літературного процесу. Походить уже згадане переміщення центру уваги з обставин на характер, і створений романтизмом художественний прецедент пріоритету вироблення внутрішньої драми особистості возвишається над драмою обставин. Але крім очевидних типологічних рис вироблення внутрішнього світу героя в різних літературах даного періоду також слід враховувати і ті особливості, які відображаються на структурі художественного психологізму. Наприклад, національні літературні традиції: во Франції – аналітичні, в Росії – морально-філософські, в Англії – психолого-персоналістичні, в Німеччині – інтелектуально-ідеологічні. Має сенс також враховувати і деякі екстралітературні моменти: інтенсифікація зв'язів особистості з реальністю і її якісні зміни; прискорення соціальних, історичних, політичних процесів і в відповідності з цим ускладнення внутрішнього життя людини на рубежі століть; зміна загальних знань про людину, в тому числі розвиток фізіології і виникнення психології як науки [2].

Становлення цієї системи, її динаміка в повноті її генезису і еволюції може бути виявлена при зверненні до прози Дж. Еліот, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевського, Дж. Джойса, М. Пруста і інших.

В нашій роботі ми розглянули психологізм як своєрідне засіб відображення внутрішнього світу людини, прослідкували історію розвитку психологізму, дали визначення психологізму, розглянули прийоми і способи психологічного зображення, а також визначили фактори, впливаючі на розвиток психологізму. Нами були вивчені художественні завдання психологізму, його місце в системі вироблення, його внутрішня структура.

Література

1. Бахтін М. Питання літератури і естетики : дослідження різних років / М. Бахтін. – М. : Худож. літ., 1975. – 504 с.
2. Борис Проскурин / Художественний психологізм до і після Фрейда (російський і зарубіжний досвід) [Електронний ресурс] / Борис Проскурин. – Режим доступу : <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2008/vol1/3/5.pdf>.
3. Введення в літературознавство : підручник [для студентів філол. спец. ун-тів]. – Вид. 2-е доп. / [за ред. Г. Н. Поспелова]. – М. : Виш. шк., 1983. – 327 с.
4. Гінсбург Л. Я. Про психологічну прозу / Л. Я. Гінсбург. – [2-е вид., доп.]. – Л. : Художественна література, 1977. – 412 с.
5. Есин А. Б. Психологізм російської класическої літератури : кн. для вчителя / А. Б. Есин. – М. : Просвіщення, 1988. – 176 с.
6. Згороднюк В. С. Психологізм романів Стельмаха : автореф. дис. ... канд. філол. наук / В. С. Згороднюк. – Кіровоград, 2001. – 19 с.
7. Козлик І. В. В поетическому світі Ф. І. Тютчева / І. В. Козлик / [отв. ред. член-кореспондент НАН України Н. Е. Крутикова]. – Івано-Франківськ : Плай ; Коломия : Вік, 1997. – 156 с.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме психологизма в литературе. Было определено понятие “психологизм”. Рассмотрено историю развития психологизма и различные средства психологического изображения.

Ключевые слова: психологизм, З. Фрейд, внутренний мир.

Анотація

Стаття присвячена проблемі психологізму в літературі. Було визначено поняття “психологізм”. Розглянуто історію розвитку психологізму і різні засоби психологічного зображення.

Ключові слова: психологізм, З. Фрейд, внутрішній світ.

Summary

This article is devoted to the problem of psychologism in literature. There have been defined the notion “psychologism”. The history of the development of psychologism and different means of psychological depicting have been considered.

Keywords: psychologism, Z. Frode, the inner world.

УДК 821.161.2–312.9

Каменська І.В.,
кандидат філологічних наук,
Сумський державний педагогічний
університет ім. А.С.Макаренка

ХУДОЖНІЙ СВІТ ФАНТАЗІЇ ДИТИНИ Й МИТЦЯ В РОМАНІ У. САМЧУКА “ВОЛИНЬ” (“КУДИ ТЕЧЕ ТА РІЧКА”) ТА КІНОПОВІСТІ О. ДОВЖЕНКА “ЗАЧАРОВАНА ДЕСНА”

Роман У. Самчука “Волинь” та кіноповість О. Довженка “Зачарована Десна” – твори, що акумулювали в собі багатовіковий досвід української родини, яка з покоління в покоління прищеплювала дітям звичку трудитися, виховувала шанобливе ставлення до старших, такт і порядність. Ці твори позначені автобіографізмом, у них художньо-філософськи осмислюються “чинники, які створювали й визначали смак, тонкість сприймання” [1, 462].

Як “Волинь”, так і “Зачарована Десна” адресувалися українцям як свого роду застереження не цуратися свого коріння, бо у “відщепенця”, за О. Довженком, “висихає і сліпне уява” і людина така “безбарвна” [3, 51]. Окрім того, виховуючи своїх синів чи доньок не на традиціях свого народу, вона (людина) порушує “вічний святий закон, залізну логіку та пристрасну величну красу” [3, 51].

Роман “Волинь” У. Самчук писав протягом 1932–1937 років, перебуваючи за межами України, тому й мав змогу показати еволюцію героя (Володька) від малороса до національно свідомого українця, а О. Довженко в “Зачарованій Десні” (1955 – рік виходу кіноповісті) дозволить собі лише натяк (проте промовистий) на втрату українцями своєї ідентичності. “Прості ми люди ... Хахли ... колись козаки, кажуть, були, а зараз тільки званіє зосталось” [1, 50], – пояснить батько синові.